

«СТРАНИЦА» ИЗ ИСТОРИИ АНТИЦЕРКОВНЫХ РЕПРЕССИЙ НА КУБАНИ

Иеромонах Антоний (Малинский)

Председатель комиссии по канонизации
святых Армавирской епархии
Россия, 352190 Краснодарский край
г. Гулькевичи, ул. Некрасова, 110
priest-anatoly@mail.ru

Для цитирования: Антоний (Малинский), иером. «Страница» из истории антицерковных репрессий на Кубани // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 87–96. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.006

Аннотация

УДК 27-773

Настоящая статья представляет собой историю жизни и служения насельника Свято-Михайловской Афонской Закубанской пустыни иеромонаха Исаакия (Мостенчука), которая отражает собой общие церковно-государственные процессы советской истории в первой половине XX века. Работая над легализацией центральных учреждений управления Русской Церковью, митрополит Сергей (Страгородский) столкнулся с разрушительным для Церкви упорством советского правительства с одной стороны и с глубоким непониманием происходящего со стороны видных иерархов Русской Церкви и ведомых ими последователей с другой. Декларацию митрополита Сергия следует отнести к отдельным «неблагополучным» страницам в истории Русской Церкви, в том числе на региональном уровне. История жизни и трагической кончины отца Исаакия является частью истории Русской Православной Церкви на Востоке Кубани с ее многообразием. Изучение обстоятельств последних лет жизни иеромонаха Исаакия (Мостенчука) позволяет сделать определенные выводы о судьбе монашествующих, вынужденных в тяжелое для Церкви время покинуть стены монастырей. При изучении вышеозначенных процессов были использованы исторические источники, находящиеся на хранении в фондах различных архивов, в том числе архиве УФСБ по Краснодарскому краю.

Ключевые слова: Свято-Михайловская Афонская Закубанская пустынь, Кубань, иосифлянство, станица Отважная, епископ Варлаам, иеромонах Исаакий, иеромонах Рафаил, репрессии.

“A page” in the history of anti-church repressions in the Kuban region

Hieromonk Anthony (Malinsky)

Chairman of the Commission for the Canonization
of Saints of the Diocese of Armavir

110 Nekrasova str., Gulkevichi, Krasnodar Territory, 352190, Russian Federation
priest-anatoly@mail.ru

For citation: Anthony (Malinsky), Hieromonk. “A page’ in the history of anti-church repressions in the Kuban region”. *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 87–96 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.006

Abstract. This article is the history of the life and ministry of Hieromonk Isaacios (Mastenchuk), a resident of St. Michael's Athos Zakuban pustyn, which reflects the general church-state processes of Soviet history in the first half of the 20th century. Russian Orthodox Church Metropolitan Sergius (Stragorodsky), working on the legalization of the central institutions of the Russian Church administration, faced the destructive persistence of the Soviet government for the Church on the one hand and a deep misunderstanding of what is happening on the part of prominent hierarchs of the Russian Church and their followers on the other one. Metropolitan Sergius' declaration should be attributed to certain “dysfunctional” pages in the history of the Russian Church, including at the regional level. The story of the life and tragic death of father Isaacios is part of the history of the Russian Orthodox Church in the East of Kuban with its diversity. The study of the circumstances of the last years of the life of hieromonk Isaacios (Mastenchuk) allows us to draw certain conclusions about the fate of monks who were forced to leave the walls of monasteries in a difficult time for the Church. When studying the above-mentioned processes, historical sources were used, which are stored in the funds of various archives, including the archive of the Federal Security Service for the Krasnodar Territory.

Keywords: St. Michael's Athos Zakubanskaya pustyn, Kuban, Josephites, Otvagnaya village, bishop Barlaam, hieromonk Isaacios, hieromonk Raphael, repression.

В наши дни сохраняет актуальность тема гонений в отношении представителей религиозного сообщества в Советском Союзе, по-прежнему остаются священнослужители, монашествующие и миряне, чья жизнь, деятельность и трагическая кончина пока недостаточно изучены. Фактически жизнеописание каждого отдельно взятого страдальца за веру — это тонкое сплетение неповторимости каждого человека с особенностями его воспитания, образования, жизненного пути, с одной стороны, особенностями его религиозного и психологического склада, с другой стороны, и исторических событий как общего, так и регионального порядка.

Очевидно, что на жизнь Русской Православной Церкви в первой половине XX века колоссальное влияние оказывала политика государства, ставящая Церковь в сложное правовое положение, отказывая ее представителям в благонадежности по отношению к процессам формирования новых основ государственности. От духовенства требовалось найти и узаконить формат бытия в новых условиях, обеспечивающий некую внутреннюю коммуникативность.

Рассматривая политические решения церковных предстоятелей по решению вопроса легализации Русской Церкви, нельзя не упомянуть о деятельности митрополита Сергия (Страгородского), который внес большой вклад в процесс правового урегулирования церковно-государственных взаимоотношений в 1927 году. Как справедливо отметил Святейший Патриарх Кирилл, митрополит Сергей «в тяжелейшие годы XX века сумел спасти нашу Церковь»¹. Публично заявив о «смене» церковного политического курса, направленного на сближение с советским правительством в вопросах осмысления достижений и неудач общей Советской Родины, будущий Патриарх не смог получить одобрение церковного большинства. В историографии имеется разный подход к оценке документа, получившего в церковно-исторической науке название «Декларации» митрополита Сергия.

Мы не ставим целью нашей статьи дать широкий историографический анализ имеющихся по данной теме работ, однако считаем необходимым привести слова Патриарха Алексия II (Ридигера), в начале нового исторического периода, сделавшего заключение о том, что «Декларация митрополита Сергия в целом ушла в прошлое и ... мы не руководствуемся ею»².

1 Святейший Патриарх Кирилл посетил храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Рязани. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6134304.html> (дата обращения: 03.06.2024).

2 *Алексий (Ридигер), патриарх*. Принимаю ответственность за все, что было. // Журнал Московской патриархии. 1991. № 10. С. 6.

Цель данной статьи на примере жизни и трагической гибели иеромонаха Исаакия (Мостенчука) рассмотреть один из примеров влияния вышеназванного документа на церковно-государственные процессы на Востоке Кубани.

Иван Галактионович (Авактионович) Мостенчук родился в 1879 году в крестьянской семье села Поповка Уманского уезда Киевской губернии. О родителях Ивана ничего не известно, в качестве родственника в 1933 году во время следственных мероприятий был записан младший родной брат — крестьянин села Поповки Никифор Мостенчук, 43 лет. В анкетах уголовно-следственного дела в качестве даты рождения последовательно указаны июнь 1876 и 1877 годы, однако эти данные не совпадают со сведениями более раннего происхождения — Формулярным списком монахов Свято-Михайловской Афонской Закубанской общежительной мужской пустыни за 1910 год и Протоколом допроса иеромонаха Исаакия (Мастенчука). В первом документе в 1910 году монах Исаакий назван 31-летним³, а в протоколе допроса он сообщил, что «с двадцатишестилетнего возраста»⁴, по собственному желанию, ушел в Свято-Михайловскую Афонскую Закубанскую пустынь. Таким образом, мы можем с уверенностью сказать о том, что иеромонах Исаакий родился не ранее 1879 года. В виду того, что 1876 год следует считать ошибочной датой, вполне возможно, что ошибочно указание и на июнь как на месяц рождения.

В отношении написания фамилии в имеющихся документах так же имеются разночтения: в документе датированном 1910 годом фамилия записана в редакции — «Мастенчук», позднее, в уголовно-следственном деле, появляется иные варианты написания — «Мастынчук» и «Мостенчук». Данные разночтения следует объяснить ошибками в фиксации фамилии. Мы допускаем, что в первом и во втором случаях фамилия была записана со слов и составителями документов были допущены элементарные ошибки. Полагаем, что правильным вариантом написания фамилии, следует считать редакцию «Мостенчук», поскольку именно так она написана самим отцом Исаакием в качестве подписи под листами уголовно-следственного дела.

В качестве окончательного образовательного учреждения в анкетных документах Ивана Галактионовича указана сельская школа.

3 Формулярный список монахов Свято-Михайло-Афонской Закубанской общежительной мужской пустыни Ставропольской епархии за 1910 г. // ГАКК. Ф. 801 [25]. Оп. 2. Д. 68. Л. 28.

4 Уголовно-следственное дело И. Г. Мастенчука. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. П-48721. Л. 304 об.

Покинув Поповку, Иван Мостенчук 25 февраля 1905 года был принят в монастырь. Свято-Михайловская Афонская Закубанская пустынь была основана в 1877 году выходцем с Афона иеромонахом Мартирием (Островых) в память покорения Западного Кавказа. Само строительство монастыря началось в 1878 году. В пустыни был введен Устав афонских обителей. Богослужения совершались в 5 монастырских храмах: архистратига Михаила; преподобного Александра, игумена обители неусыпающих в игуменском корпусе; Успенском; трапезном Троицком храме и Преображенском на горе Физиабго.

Обитель была не только богата храмами, в дореволюционный период пустынь содержала различные социальные учреждения, среди объектов данной направленности следует назвать странноприимный дом на 5000 человек, монастырскую больницу, школу грамоты и даже метеорологическую станцию. Промышленность мужского монастыря была сосредоточена на разного рода мастерских и заводах, среди которых был кожевенный, свечной, сыроварный (со школой сыроваров) заводы, маслобойня и паровая мельница.

Богатые недра и климат кавказских гор позволяли паломникам пользоваться оборудованными монастырём углекислыми и сернокислыми источниками. Животноводство кубанского монастыря было главной статьей братских доходов. В экономии Свято-Михайловской пустыни содержались поголовья лошадей, быков, коров, свиней и, что на сегодняшний день кажется удивительным, верблюдов. Мед давала огромная пасека.

Земледелие и растениеводство развивали за счет плодородных земель, которые засеивали зерновыми культурами. Объемы посевов достигали размеров от 400 до 600 десятин (от 437 до 655 га). Дстойные вина производили из собственного винограда, который произрастал на площади в 10 десятин (чуть более 10 га)⁵.

Богатая обитель имела и достойное количество иноков, послушников и трудников, по данным Формулярных списков, опубликованных А. В. Бабичем⁶, в обители на 1910 год подвизалось и трудилось порядка 117 человек.

Ровно через 2 года после поступления в обитель, 23 февраля 1907 года, Иван Мостенчук был зачислен в число братии в качестве послушника. 10 апреля 1908 года послушник Иоанн был пострижен

5 Бабич А. В. Михайло-Афонский монастырь на Кубани. // Проза.ру. URL.: <https://proza.ru/2016/06/27/1340> (дата обращения: 29.04.2024).

6 Там же.

в монашество с именем Исаакий⁷. В Свято-Михайловской Закубанской Афонской пустыни новопостриженный монах нес послушание сапожника, чему был, вероятно, обучен еще на родине. Вполне возможно, что свое послушание он проходил на кожевенном заводе святой обители.

В 1920 году, после того как территория монастыря оказалась под контролем Красной Армии, значительная часть братии была расстреляна. Большинство храмов в скором времени было закрыто. В 1926 году в обители был открыт Дом отдыха ГПУ, эта веха в истории монастыря стала ключевой для отца Исаакия. Будучи к этому времени в сане иеромонаха, он покинул монастырь и поселился в станице Отважная (современный Лабинский район Краснодарского края), где его приняла «тихоновская» община верующих станичников. После переезда в течение 1,5–2 лет служил в приспособленном для богослужений доме некоего Егорова. После 1928 года иеромонах Исаакий стал зарабатывать на хлеб, применяя навыки сапожного дела, а также посевом кукурузы.

Причину, по которой отец Исаакий «оставил» служение, следует искать в области церковно-государственных отношений данного периода. 29 июля 1927 года было издано «Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви». Данный документ помимо митрополита Сергия подписали ряд других иерархов Русской Церкви, в числе которых был и архиепископ Алексей (Симанский).

Подписавшие документ иерархи свидетельствовали о своей политической и социально-общественной позиции: «нам нужно не на словах, а на деле доказать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, — было написано в Послании, — но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть Православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи наши неудачи...»⁸.

19 августа вышеназванного года исторический документ был издан газетой «Известия», данной публикацией была увеличена аудитория

7 Формулярный список...

8 Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия). 1927 г.

распространения так называемой Декларации митрополита Сергия. Публикацию документа сопровождала редакционная статья, содержащая «советский» взгляд на положение Церкви в новом государстве. Описывая борьбу за существование канонической Церкви в СССР, автор делал выводы о том, что «тихоновцам пришлось перекрашиваться в советские цвета ...»⁹. Как Послание, так и данный газетный материал внесли крайне негативную сумятицу в сознание многих, и так гонимых, священнослужителей, монашествующих и мирян как в Советском Союзе, так и за его пределами. В оппозиции к деятельности митрополита Сергия оказались разные группы духовенства и объединяемые ими верующие, так называемые «непоминающие».

На Юге РСФСР, в горах Кавказа, самую сплоченную и многочисленную группу «непоминающих», так называемых «иосифлян», активно поддерживал бывший Майкопский викарий епископ Варлаам (Лазаренко). В 1928 году, поселившись в урочище Пеус Туапсинского района, архиерей окормлял общины Черноморского, Майкопского и Армавирского округов на Северном Кавказе. Организованные, в том числе на Кубани, скиты и приходские общины имели свою небольшую «сеть». Для ряда общин связующим звеном был иеромонах Рафаил (Клыбиков). По сведениям, которые дал на следствии отец Исаакий, иеромонах Рафаил не имел постоянного места жительства, передвигаясь по кубанским станицам, он служил в течение нескольких дней в станице Отважная и двигался далее.

Как представляется, декларативный документ митрополита Сергия заставил иеромонаха Исаакия (Мастенчука) искать пути для легализации своего служения в иной церковной структуре, отличной от возглавляемой митрополитом Сергием юрисдикции. Скорее всего, что именно под влиянием отца Рафаила проживающий в Отважной иеромонах определился со своей позицией в отношении к канонической Церкви.

9 сентября 1929 года отец Исаакий обратился с прошением к епископу Варлааму: «Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко и архипастырь Варлаам! Наша святая обитель Михайло-Афонская пустынь совершенно ликвидирована властью, а нам приказали уходить, кто куда хочет, и нам пришлось разойтись в разные стороны, как овцам без пастыря, а тем более нас с иеромонахом Рафаилом выслали административно из Майкопского округа. Мне пришлось остановиться в станице Отважной. И вот я со времени присоединения нашей

9 Среди церковников. // Известия ВЦИК. 1927 г. № 188 (3122). 19 авг. С. 4.

братии к православию канонической Церкви и до сего времени не отступал ни в какую организацию вроде обновленческой или сергиевщину, и Богу, помогающему мне, отступить не буду, а по сему прошу Ваше Преосвященство принять меня под Ваше отеческое покровительство. К сему Вашего Преосвященства нижайший послушник иеромонах Исаакий»¹⁰. К прошению было приложено заявление с просьбой о принятии «под омофор» епископа Варлаама от 11 членов его религиозной группы.

Из документа отчетливо видна позиция иеромонаха в отношении церковно-государственной политики митрополита Сергия. Как следует из материалов уголовно-следственного дела епископа Варлаама (Лазаренко), данное прошение он рассмотреть не успел, вероятно эта неудавшаяся попытка официально примкнуть к «иосифлянам» стала первой и последней для отца Исаакия.

В 1933 году сотрудниками ОГПУ была раскрыта контрреволюционное «Дело Южно-Русского Синода». Масштабную церковную организацию, по мнению представителей власти, возглавлял проживающий в Кропоткине митрополит Серафим (Мещеряков). Следственные органы акцентировали свое внимание на контрреволюционной деятельности целого сонма священнослужителей, монашествующих и мирян, их не смущал факт принадлежности целого ряда арестованных по этому делу к разным религиозным организациям. В тюремных камерах среди православных «сергианцев» оказались и «иосифляне». Отец Исаакий был арестован по месту жительства накануне праздника Крещения Господня 18 января 1933 года и этапирован в Дом предварительного заключения полпредства ОГПУ Северо-Кавказского края.

В материалах уголовно-следственного дела имеются два протокола допросов. Содержание первого протокола от 6 февраля 1933 года касается деятельности иеромонаха Исаакия (Мастенчука), где упоминается и иеромонах Рафаил (Клыбиков). В конце «беседы» со следователем отец Исаакий отказался свидетельствовать против кого-либо, заявив: «не хочу выдавать своих братьев соввласти»¹¹.

Второй протокол допроса от 9 марта 1933 года содержит некоторые «подробности»: так, в нем называется фамилия станичника, в доме которого совершались богослужения в станице Отважная. Данный документ уголовно-следственного дела содержит также более подробные

10 Исповеднический путь монашествующих на Кавказе: 1920–1930-е годы. М, 2017. С. 113–114.

11 Уголовно-следственное дело И. Г. Мастенчука. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. П-48721. Л. 305.

«сведения» о деятельности иеромонаха Рафаила (Клыбикова), о его служении в станицах Кубани, о существовании тайного молитвенного дома в Майкопе и убежища в пещерах станицы Абадзехской. «Рафаил, — как записал составитель вышеназванного протокола якобы со слов отца Исаакия, — часто вразумлял меня, среди верующих ст. Отважной вести тайные беседы о скорой гибели Соввласти, т. к., по словам Рафаила, «он имеет документальные данные, полученные из заграницы, что все ... государства идут войной против безбожных Советов»¹². Данные «показания» были, безусловно, решающими в судьбе как иеромонаха Рафаила, так и иеромонаха Исаакия.

«Тройкой» при ПП ОГПУ СКК и ДССР обвиняемый по статье 58/10, 11 иеромонах Исаакий (Мостенчук Иван Галактионович) был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Дата трагической кончины отца Исаакия в деле отсутствует, вероятнее всего, приговор был приведен в исполнение в апреле-мае 1933 года. 31 мая 1990 года иеромонах Исаакий (Мостенчук) был реабилитирован прокурором Краснодарского края.

История жизни и трагической кончины отца Исаакия является частью истории Русской Православной Церкви на Востоке Кубани с ее многообразием. Изучение обстоятельств последних лет жизни иеромонаха Исаакия (Мостенчука) позволяет прийти к определенным выводам:

- во-первых, Декларация митрополита Сергия (Страгородского) являлась политическим инструментом советского правительства, позволяющим еще в большей мере снизить уровень свободы Русской Церкви;
- во-вторых, ценой легализации центральных учреждений Московской Патриархии стал очередной раскол, сформированный церковной «оппозицией»;
- в-третьих, участниками «оппозиционных» движений стали, в том числе, имеющие низкий образовательный уровень представители монашеского духовенства;
- в-четвертых, определяя меру ответственности тех или иных представителей духовенства в деле распространения раскола, исследователь должен руководствоваться историческими обстоятельствами уклонения в раскол ввиду определенных сложностей в обобщении вклада в развитие раскола образованного и опытного и не имеющего определенного образовательного уровня и опытности духовенства.

12 Там же. Л. 307.

Архивные материалы

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

Формулярный список монахов Свято-Михайло-Афонской Закубанской общежительной мужской пустыни Ставропольской епархии за 1910 г. // ГАКК. Ф. 801 [25]. Оп. 2. Д. 68.

Архив Управления Федеральной службы безопасности по Краснодарскому краю Российской Федерации

Уголовно-следственное дело И. Г. Мастенчука. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. П-48721.

Опубликованные источники

Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия). 1927 г.

Среди церковников. // Известия ВЦИК. 1927 г. № 188 (3122). 19 авг. С. 4.

Литература

Алексий (*Ригидер*), патриарх. Принимаю ответственность за все, что было. // ЖМП. 1991. № 10. С. 5–8.

Бабич А. В. Михайло-Афонский монастырь на Кубани. // Проза.ру. URL.: <https://proza.ru/2016/06/27/1340> (дата обращения: 29.04.2024).

Исповеднический путь монашествующих на Кавказе: 1920–1930-е годы. М, 2017.

Святейший Патриарх Кирилл посетил храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Рязани. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6134304.html> (дата обращения: 03.06.2024).